

⁷ Михайловская, И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства / И. Б. Михайловская. – М., 2003. – С. 83–84.

⁸ Грызлов, Б. Выступление на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов 22 ноября 2006 г. / Б. Грызлов // <http://www.gryzlov.ru/index.php?page=publications&id=257>.

*Н. В. Пронин**

ДОСЛЕДСТВЕННАЯ ПРОВЕРКА ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ЗА И ПРОТИВ

Неотъемлемым элементом системы стадии возбуждения уголовного дела, законодательно закрепленным в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, является доследственная проверка. Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь и прокурор обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления (в соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ данный срок может быть продлен соответствующим должностным лицом).

Институт проверки сообщений о преступлениях вызывает оживленные дискуссии, основной предмет которых сводится к вопросу: вредна или полезна с точки зрения установления истины, обеспечения законности и прав участников процесса доследственная проверка?

В дореволюционном уголовном процессе такая проверка не входила в систему стадии возбуждения дела (т.к. возбуждение производства по делу не рассматривалось в тот период как самостоятельная стадия), а являлась одной из форм дознания¹. Она проводилась посредством негласных розысков и наблюдений, расспросов, неформального личного удостоверения, собирания письменных и словесных справок, но без производства следственных действий (ст. 254 Устава уголовного судопроизводства).

Впервые доследственная проверка в качестве элемента системы стадии появилась в связи с принятием и введением в действие УПК РСФСР

* © Пронин Н. В., 2007

Пронин Никита Владимирович – начальник отдела административных расследований Самарской таможни

1960 года, который предусмотрел не связанные с производством следственных действий средства сбора первичных данных в рамках стадии возбуждения уголовного дела: истребование материалов и получение объяснений (ст. 109 УПК РСФСР). По мнению С. Вицина, с этого периода в советском уголовном процессе появились по существу неправовые, квазисудебные процедуры в виде так называемой доследственной проверки, реализуемой за пределами уголовного процесса². Исследователи также отмечали, что УПК РСФСР вообще не предусматривал такого понятия, как “предварительная” либо “доследственная проверка”³.

В 90-х годах XX века в ходе работы над Концепцией судебной реформы была предпринята попытка отказа от доследственной проверки. Выступая за радикальные изменения стадии возбуждения уголовного дела, авторы Концепции высказывали мнение о том, что демократической направленности преобразований не соответствует сохранение административной по своей природе доследственной проверки заявлений и сообщений о совершении преступления до возбуждения уголовного дела. Данная проверка трактовалась как “суррогат расследования”, не представляющий собой процессуальной деятельности, а посему не содержащий в себе уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов участвующих в этой деятельности лиц. Также отмечалось, что при этом информация добывается непроцессуальными, то есть наименее надежными в контексте уголовного судопроизводства, средствами⁴, а сама данная деятельность называлась служебной⁵.

Авторы Концепции предложили свой путь решения проблемы — полный отказ от доследственной проверки. “Поскольку цели предварительного расследования заключаются не только в установлении обстоятельств совершенного преступления, но и в определении некриминального характера события или отсутствия последнего, будет обоснованным рассматривать всякое сообщение о преступлении, если на момент рассмотрения неочевидна его ложность, как бесспорный повод к возбуждению уголовного дела”⁶.

Впоследствии Ю.А. Ляхов справедливо поставил данный путь под сомнение. Неоправданность предложения об упразднении доследственной проверки, по его мнению, состояла в том, что фактически верно отмеченные нарушения прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела предполагалось заменить на вполне возможные еще более серьезные ущемления прав личности в следующей стадии — стадии предварительного расследования, поскольку предлагалось начинать предварительное расследование почти во всех случаях поступ-

ления сообщения о преступлении в компетентные правоохранительные органы⁷.

Нельзя не согласиться с Ю.А. Ляховым и в том, что авторы Концепции не учли главного назначения стадии возбуждения уголовного дела — быть гарантией от необоснованного применения мер государственного принуждения при расследовании уголовных дел. Только после возбуждения уголовного дела допускается проведение следственных действий (ст. 149, 156 УПК РФ), которые всегда сопряжены с применением или возможным применением мер государственного принуждения. Выявление следственным путем “некриминального характера события или отсутствия последнего” во всяком сообщении о преступлении не только приведет к безосновательным и частым нарушениям прав граждан, но и повлечет напрасную трату сил и средств органов расследования⁸.

В результате в действующем УПК РФ законодатель, вопреки многим возражениям, фактически сохранил доследственную проверку в системе стадии возбуждения уголовного дела (ч. 1, 2 ст. 144 УПК РФ), не употребляя, однако, этого термина. Отметим при этом, что современная процедура доследственной проверки существенно отличается от дореволюционного дознания, аналогом которого в настоящее время является оперативно-розыскная деятельность, регламентированная в Законе РФ “Об оперативно-розыскной деятельности”.

Но и после принятия и введения в действие УПК РФ подвергаются критике недостатки данной стадии, касающиеся спорного института.

Например, Ю.А. Ляхов уверен, что мы получили совершенно неразумный вариант современного законодательства: УПК РФ 2001 года проверку заявлений и сообщений о преступлениях предусматривает, но, как ее проводить, не определяет⁹.

И действительно практика показывает, что по этой причине доследственная проверка страдает серьезными недостатками. В первую очередь это выражается в том, что она зачастую превращается в самое настоящее расследование, осуществляемое непроцессуальными средствами и методами. В этой связи И.Л. Петрухин правильно пишет, что до возбуждения дела уполномоченные лица проводят различные мероприятия, которые потом приходится дублировать путем проведения соответствующих следственных действий. Автор считает, что доследственная проверка, представляющая собой ядро процессуальной стадии возбуждения дела, в значительной мере проводится непроцессуальными средствами¹⁰. Еще в середине XX века П.И. Тарасов-Родионов указывал на противозаконность доследственных проверок, сопровождаемых иногда производ-

ством процессуальных действий, называя их “суррогатом расследования”¹¹.

Однако вряд ли можно согласиться с отказом от доследственной проверки. В качестве контраргумента, на наш взгляд, можно привести точку зрения Н.П. Кузнецова, который правильно отмечал, что юридическая природа так называемой доследственной проверки регламентируется уголовно-процессуальным законодательством и поэтому не может не иметь процессуального характера: прокурор, следователь, орган дознания, суд, проверяя сообщение о преступлении и принимая решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, действуют на основании предписаний норм уголовно-процессуального права, а следовательно, эта их деятельность и связанные с ней отношения являются процессуальными¹².

Спор относительно процессуальности возбуждения уголовного дела не утихает и по сей день. Он обусловлен прежде всего правовой природой мероприятий, осуществляемых в рамках доследственной проверки. Ведь по сути действительно это методы сугубо административной деятельности. Однако осуществляемые в соответствии с процедурой, установленной уголовно-процессуальным законом, указанные мероприятия, оставаясь по своей природе административно-правовыми, переходят в разряд процессуальных. Соглашаясь с приведенной точкой зрения Н.П. Кузнецова, еще раз подчеркнем, что средства проверки лежат в плоскости уголовного процесса, поэтому непроцессуальность доследственной проверки относительна. А уж тем более, считаем, недопустимо говорить о ее противозаконности.

Фактическое отсутствие законодательной регламентации проведения доследственной проверки влечет за собой еще один недостаток — неэффективность мероприятий, осуществляемых в рамках ее проведения. В некоторых случаях можно даже говорить о “бессилии” доследственной проверки. В результате указанные мероприятия не всегда позволяют установить признаки преступления в силу того, что, во-первых, в законодательстве отсутствует механизм ответственности за противодействие проверочным действиям, а во-вторых, проверочные мероприятия не предусматривают применение мер процессуального принуждения, поскольку до установления факта совершения преступления такие меры недопустимы. Кроме того, возможно, самая важная причина недостаточной эффективности проверки состоит в том, что действующий УПК вооружил правоприменителя весьма скудными процессуальными средствами ее проведения.

На первый взгляд этот тезис может показаться неверным, поскольку ст. 144 УПК РФ предоставляет соответствующему должностному лицу право в рамках доследственной проверки требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов, а ст. 146 УПК РФ предусматривает возможность производства в стадии возбуждения дела трех отдельных следственных действий (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение экспертизы). Однако требование о производстве документальных проверок и ревизий, как и другие методы доследственной проверки, уголовно-процессуальным законом не закрепленные, но выработанные практикой, являются по своей сути административными, а единственное реально применяемое до возбуждения дела следственное действие — осмотр места происшествия — не всегда позволяет установить необходимый объем фактических данных. Кроме того, проведение в рамках проверки данного следственного действия по некоторым категориям преступлений зачастую не имеет никакого смысла, поскольку с учетом их специфики оно не приспособлено к установлению оснований к возбуждению уголовного дела либо к отказу в возбуждении дела (например, по фактам уклонения от уплаты таможенных платежей).

Изначально законодатель предоставил уполномоченным лицам небольшой срок для проведения проверки — 3 суток — с учетом того, что цель проверки состоит не в расследовании и раскрытии преступлений, а лишь в обнаружении его признаков. Однако впоследствии данный срок законом был увеличен до 10 суток. Кроме того, в исключительных случаях при необходимости проведения документальных проверок или ревизий прокурору предоставлено право по ходатайству следователя, дознавателя продлить этот срок до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ). Данный факт также негативно оценивается исследователями, поскольку, как справедливо отмечает И.Л. Петрухин, срок доследственной проверки оказался больше предельного срока дознания (ст. 223 УПК РФ) и составляет половину срока предварительного следствия¹³.

Практические работники считают, что проведение доследственной проверки позволяет сократить сроки расследования. Согласиться с этой точкой зрения нельзя. Как указывает И.Л. Петрухин, проведение проверки создает лишь иллюзию коротких сроков расследования, в действительности же доследственная проверка фактически удлиняет сроки расследования, превращая следователя в “процессуального оформителя” уже добытого¹⁴. Это верно, поскольку с момента обнаружения признаков преступления проводится ряд проверочных мероприятий, которые дублируются затем в рамках возбужденного уголовного дела: причем меня-

ется лишь процессуальная форма закрепления фактических данных, а суть проводимых мероприятий остается той же. Так, например, в таможенных органах для установления основания возбуждения уголовного дела по факту контрабанды автотранспортного средства по ч. 1 ст. 188 УК РФ в рамках доследственной проверки проводится товароведческое исследование с целью определения рыночной стоимости транспортного средства, криминалистическое исследование идентификационных номеров автомобиля на предмет установления факта их изменения, криминалистическое исследование документов с целью определения их подлинности, отбираются объяснения у лиц, обладающих информацией об исследуемом событии. Затем после получения согласия прокурора на возбуждение дела дознавателю таможни в соответствии с законом приходится фактически повторно назначать товароведческую и криминалистические экспертизы, проводить допросы указанных лиц. Фактически время установления искомых фактов значительно удлиняется.

Не следует забывать и еще об одной отрицательной стороне доследственной проверки: ее проведение предоставляет лицам, стремящимся уклониться от уголовной ответственности, дополнительное время для противодействия правоохранительным органам, которое может выражаться в различных вариантах, начиная от сокрытия или уничтожения предметов и документов, могущих иметь доказательственное значение по делу, и заканчивая возможностью досконально проработать тактику своего поведения, которая позволит им избежать изобличения. В лучшем случае теряется драгоценное для установления истины время, а в худшем — виновные лица ускользают от ответственности. Данный недостаток, как представляется, находится в прямой зависимости от степени профессионализма следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, осуществляющих проверку, и может быть скорректирован грамотным, тактически верным планированием, правильной организацией работы по проведению проверочных мероприятий.

Необходимо также отметить, что проведение без надобности доследственной проверки отрицательно сказывается на последующем расследовании потому, что в результате длительной и неумелой проверки преждевременно становятся известными отдельные сведения о преступлении, которыми располагает компетентное должностное лицо, и это дает возможность заинтересованным лицам скрыть следы преступления, помешать расследованию¹⁵.

Наряду с этим существует еще одна отрицательная черта — иногда практические работники проверкой подменяют предварительное расследование с целью формального сокращения сроков следствия. Несмотря

на наличие оснований для возбуждения уголовного дела, оно не возбуждается, а начинается проверка. То есть фактические данные, которые необходимо установить путем проведения следственных действий, устанавливаются административными методами, что облегчает впоследствии проведение следственных действий.

В качестве еще одной отрицательной черты доследственной проверки некоторые авторы указывают то, что она влечет за собой напрасные затраты труда и рабочего времени специалистов¹⁶. Однако это суждение представляется сомнительным, поскольку мероприятия, проводимые в рамках доследственной проверки, направленные на определение криминального либо некриминального характера события, имеют своей целью принятие законного и обоснованного решения, что в конечном итоге служит реализации важнейшего принципа назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6 УПК РФ, — защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Экономить силы и средства для достижения этой цели нельзя.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что доследственная проверка действительно обладает рядом отрицательных черт и исследователи правильно обращают на них внимание. Однако все же представляется, что критическая оценка проверки не обосновывает необходимости отказа от ее проведения, ибо существуют и серьезные аргументы в пользу сохранения этого этапа досудебного производства. Рассмотрим последовательно соображения, указывающие на целесообразность ее сохранения и необходимость усовершенствования.

Во-первых, сообщение о преступлении, т.е. повод к возбуждению уголовного дела, может оставлять сомнения в том, выявлены ли требуемые законом признаки преступления или нет. Именно поэтому законодатель предоставил уполномоченным органам право производить проверку наличия оснований к возбуждению уголовного дела, которая позволит получить необходимые данные, указывающие на наличие либо отсутствие признаков преступления. Возбуждение же дел незамедлительно, по получении сообщения, может привести к необоснованным и напрасным затратам труда, перегрузке следственного аппарата, отвлечению времени прокуроров, ибо, как об этом свидетельствует практика, в значительной части сообщений основания для возбуждения дела отсутствуют.

Во-вторых, возбуждение уголовного дела, как считают многие исследователи и признает Конституционный Суд РФ, — это акт уголовного преследования. Актом возбуждения уголовного дела начинается

публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием и создаются правовые основания для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда¹⁷. После возбуждения уголовного дела начинается предварительное расследование, связанное с возможностью существенного ограничения и ущемления конституционных прав граждан, что не могло иметь места на предыдущей стадии. И хотя действия, так или иначе ограничивающие права граждан, могут проводиться в рамках оперативно-розыскной деятельности¹⁸, возбуждение уголовного дела является значимой гранью, оберегающей граждан от возможности незаконного ограничения прав на последующих стадиях уголовного процесса. В данном контексте доследственная проверка является своего рода гарантией от необоснованного применения мер процессуального принуждения. Этот аргумент, пожалуй, является самым убедительным, поскольку служит реализации важнейшего назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6 УПК РФ, — защиты личности от необоснованного ограничения ее прав и свобод. Именно этот аргумент позволяет признать целесообразным и необходимым ее проведение, несмотря на негативные стороны.

Следует также отметить, что проведение доследственной проверки — необязательное условие возбуждения каждого уголовного дела, ибо во многих случаях наличие признаков преступления не вызывает сомнения и является очевидным. Можно привести немало примеров подобной ситуации. Например, как правило, не требуется проведения проверки по факту перемещения через таможенную границу РФ валюты в крупном размере, совершенного с сокрытием ее от таможенного контроля. При обнаружении работниками таможни этого факта признаки преступления являются очевидными, и следует незамедлительно, без проведения дополнительных проверочных действий, возбуждать уголовное дело по ч. 1 ст. 188 УК РФ.

Таким образом, анализ недостатков и достоинств процессуальной деятельности в рамках стадии возбуждения уголовного дела говорит о целесообразности сохранения доследственной проверки, несмотря на то что ее проведение не является обязательным по всем поступившим заявлениям и сообщениям о совершенном или готовящемся преступлении. Более того, приходится констатировать, что перечень процессуальных средств осуществления доследственной проверки нуждается в расширении (с учетом успешно применяемых на практике средств) и четком законодательном закреплении в уголовно-процессуальном законе.

Примечания

¹ См.: Николук, В.В. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела: учеб. пособие / В.В. Николук, В.В. Кальницкий, В.Г. Шаламов. — Омск, 1990. — С. 7.

² См.: Вицин, С. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве / С. Вицин // Российская юстиция. — 2003. — № 6. — С. 55.

³ См.: Петрухин, И.Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ / И.Л. Петрухин // Государство и право. — 2005. — №1. — С. 66.

⁴ См.: Концепция судебной реформы. — М., 1992. — С. 88.

⁵ См.: Бажанов, С. Оправданна ли так называемая доследственная проверка? / С. Бажанов // Законность. — 1995. — № 1. — С. 53.

⁶ См.: Концепция судебной реформы. — М., 1992. — С. 88

⁷ См.: Ляхов, Ю.А. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела / Ю.А. Ляхов. — М., 2005. — С.10-11.

⁸ Там же. — С. 11.

⁹ Там же. — С. 12.

¹⁰ См.: Петрухин, И.Л. Указ. соч. — С.66-67.

¹¹ См.: Тарасов-Родионов, П.И. Предварительное следствие / П.И. Тарасов-Родионов. — М., 1955. — С. 41-42.

¹² См.: Кузнецов, Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н.П. Кузнецов. — Воронеж, 1983. — С. 102.

¹³ См.: Петрухин, И.Л. Указ. соч. — С.66.

¹⁴ Там же. — С. 64-67. Отметим, что И.Л. Петрухин первоначально считал, что данная стадия позволяет сократить сроки расследования, поскольку к моменту возбуждения дела все соответствующие материалы могут быть собраны, и тут же указывал на то, что данная система действует и в обратном направлении, удлиняя сроки расследования.

¹⁵ См.: Яшин, В.Н. Возбуждение уголовного дела: теория, практика, перспективы: учеб. пособие для вузов / В.Н. Яшин, А.В. Победкин. — М., 2002. — С.13.

¹⁶ См.: Вицин, С. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве / С. Вицин // Российская юстиция, 2003. — № 6. — С. 54.

¹⁷ См.: Постановление КС РФ № 1-П от 14 января 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ// СЗ РФ. — 2000. — №5. — ст. 611.

¹⁸ Необходимо отметить, что оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие права граждан, зачастую проводятся до появления повода для возбуждения уголовного дела, более того, именно в результате их проведения появляется повод для возбуждения дела, после чего начинается доследственная проверка.